

ПРИЁМ ПАРАДОКСАЛЬНОГО ЗАМЕЩЕНИЯ В РАССКАЗАХ Н.А.ТЭФФИ

В работе рассматривается творчество Н.А. Тэффи как автора «Сатирикона». Особенное внимание уделяется поэтике писателя, в частности приему инвариантного замещения и использованию детали. Отмечаются традиции А.П. Чехова в рассказах Н.А. Тэффи.

Ключевые слова: Н.А. Тэффи, А.П. Чехов, рассказ, инвариантное замещение, деталь.

Творчество Надежды Александровны Тэффи – олицетворение совершенно особого юмора, как и весь юмор сатириконцев, чья принципиальная новизна заключается не в социальном, словесном, ситуативном юморе, а в юморе абсурдистском, высмеивающем сами основы бытия.

Н.А. Тэффи высмеивает человеческую природу, которая важничает, кичится, вместо того, чтобы чувствовать «глубоко и искренне», – замечает Дмитрий Быков в проекте «Сто лекций» (с Дмитрием Быковым) на телеканале «Дождь» [1].

Исследователь также говорит, что юмор писательницы – это «смех бесконечно усталого и печального невротика» [1].

Н.П. Непорада в работе «Тип «маленького человека» в системе малых повествовательных жанров писателей сатириконцев» утверждает, что большинство анекдотов писательницы тяготеет либо к злободневным фельетонам, либо включает в себя неанекдотичные составляющие (трагическое начало, психологизм, расширение сюжетной линии [4].

В рассказах Н.А. Тэффи часто персонажи становятся жертвой обстоятельств, но важно заметить, что категория жертвы здесь имеет дуалистическую природу: порой маленький человек находится под властью рока, внешних факторов, повлиять на которые он (казалось бы!) не в силах («Проворство рук», «Переоценка ценностей», «Демоническая женщина», «Концерт», «Катенька» и т.д.). С другой стороны, в силу собственной недальновидности, несостоятельности, глупости он оказывается в комических ситуациях, порой явно окрашенных трагически («Даровой конь», «Взамен политики», «Жизнь и воротник» и т.д.).

Работа О.Г. Мехралиевой «Роль характерологической детали в портретном описании» посвящена рассмотрению детали как «средству создания как внешнего портрета, так и внутреннего» [3, с. 34]. Исследователь отмечает, что Н.А. Тэффи намеренно использует приём парадоксального замещения в рассказе «Жизнь и воротник». Писательница показывает власть незначительной детали женского гардероба, воротничка, над жизнью Олечки Розовой.

Ситуация доходит до абсурда, когда героиня рассказа становится буквально рабыней недавно приобретённой вещи, – тратит все деньги, свои и чужие, изменяет мужу, в итоге остаётся одна. Заканчивается рассказ тем, что Олечка вновь начинает жить скромной жизнью и краснеет даже при слове «*омнибус*», потому что оно похоже на «*обнимусь*» [2]. Данный литературный приём является реминисценцией к юморескам А.П. Чехова: его герои часто краснеют в неловких ситуациях в силу резкого «проступания» скромности. В рассказе «И то и сё», описывающем диалог двух влюблённых, «*гимназист держит её за руку, дрожит, бледнеет, краснеет и шепчет слова любви*» [5, с. 104]. Обеспокоенная предстоящим признанием в любви со стороны Ивана Акимовича Воробьева-Соколова, персонажа рассказа «Комик» А.П. Чехова, героиня по имени Ingenue (от фр. *ingenue* – «наивная»), краснеет и хмурится после непредвиденной для неё просьбы угостить его рюмкой водки.

«Даровой конь» Н.А. Тэффи представляет случай из жизни акцизного чиновника маленького уездного городка, которого лошадь «*съела*» [2, с. 253]. Выиграв в губернаторскую лотерею живность, Николай Иванович Уткин постепенно оказывается под властью своего питомца: начинает экономить, чтобы её прокормить, отказывается от принятия пищи, от каких-либо излишеств, даже теряет сон. Не используя свой выигрыш ни по одному из назначений, а лишь продолжая её кормить, Уткин рассуждает: «*Не понимаю, как может человек, при известном достатке, конечно, обходиться без собственных лошадей. Конечно, дорого. Но зато удобство*» [2, с. 251]. В скором времени лошадь становится хозяйкой в доме чиновника, вытесняет его из привычной герою среды обитания – из его собственного дома, – захватывает все его мысли, лишает надежды на спасение из-под своей власти. Итогом такого выигрыша становится «предсмертная» записка персонажа: «*Никого не виню, если умру, лошадь меня съела*» [2, с. 253]. Образ лошади выступает заместительной доминантой образа её хозяина, Николая Ивановича Уткина. И снова прослеживается отсылка к произведению А.П. Чехова «Крыжовник». Персонаж Н.А. Тэффи, словно помещик Николай Иванович, страстный любитель крыжовника, – «тонет», теряется в своём личном владении.

Как уже отмечалось ранее, Н.А. Тэффи выделяет одну наиболее показательную деталь для характеристики своих персонажей. В рассказе «Проворство рук» описание кассира маленького деревянного балаганчика сужается до описания одной части тела персонажа: печальная голова выглядывает из бокового окошечка, печально продаёт билеты. К вечеру «*печальная голова вздыхает, скрывается*» [2, с. 247]. Данный приём имеет метонимическое начало.

Интерес вызывает и рассказ «Концерт». Здесь описывается случай из жизни начинающего поэта Николая Котомко, который «*первый раз в жизни*» «*был приглашен участвовать в благотворительном концерте*» [2, с. 268]. Страшно переживая предстоящее выступление, во время него он становится любимцем публики, «*проныв*» [2, с. 272] свои единственные два стихотворения три раза подряд по желанию публики. Сперва поэт категорически отказывался преда-

вать свой талант, декламировать, но давление со стороны организаторов и слушателей заставляет его исполнить свои сочинения в виде песен, ведь «публика это гораздо больше ценит» [2, с. 271]. Следовательно, происходит замещение его личных интересов и стремлений интересами «дикой» [2, с. 273], по его же словам, толпы.

Целенаправленно «замещает» саму себя настоящую героиня одноименного рассказа «Катенька». Воспитанная матерью и кухаркой «*посредством упрёков в неблагодарности*» [2, с. 274] гимназистка, легкомысленная и мечтающая найти «*блестящую партию*» [2, с. 274] для себя («*Венчаться можно со всяким, это ерунда*» [2, с. 274]), воображает себя аристократкой с тонкой душевной организацией. Катенька пишет письмо, скорее всего, выдуманной ей же самой Мане Кокиной. В письме героиня жалуется на «*ужасное состояние*» [2, с. 276] от мысли о приближении «*роковой развязки*» [2, с. 276] своего романа с неким графом Михаилом. Примечательно, что за несколько минут до начала работы над письмом, героиня получает пару нелестных оценок в свой адрес от соседского мальчишки Мишки: «*Катька! Дура полосатая! Кошка носатая!*» [2, с. 275].

При анализе произведений «Жизнь и воротник», «Даровой конь», «Проворство рук», «Концерт», «Катенька» прослеживается тенденция к инвариантному обыгрыванию приёма парадоксального замещения на сюжетно-композиционном уровне. Изображению подвергается перевёрнутый мир, где вещи и обстоятельства властвуют над героями, а индивидуальное человеческое начало обесценивается или отходит на второй план, порой – вовсе «замещается» бытовыми мелочами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быков Д. Надежна Тэффи. «Юмористические рассказы». [Электронный ресурс] URL: <https://ru-bykov.livejournal.com/2228653.html> (дата обращения: 22.04.2018)
2. Мелочи жизнь. Русская сатира и юмор XIX века – начала XX в. / Сост., вступ. статья и примеч. Ф. Кривина. М.: Худож. лит., 1988. 415 с.
3. Мехралиева О.Г. Роль характерологической детали в портретном описании: (на материале рассказов Н.А. Тэффи) / О.Г. Мехралиева // Слово – текст – смысл : сб. студен. науч. работ / Урал. гос. ун-т, [Филол. фак.]. Екатеринбург, 2005. Вып. 1. С. 33-39.
4. Непорада Н.П. Тип «маленького человека» в системе малых повествовательных жанров писателей-сатириков: диссертация. ... кандидата филологических наук : 10.01.01. М., 2015. 186 с.
5. Чехов А.П. И то и се: // Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. М.: Наука, 1974–1982.